

ПОЭТЫ О ТЕХ, КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

СВЕТОВЫХ КОМПОЗИЦИЙ

Вести репортаж из-за кулис интересно. Здесь сцена не такая, какой видишь ее из зала. Многометровые декорации вытянуты вверх. Они заслоняют свет, их высота подавляет. Рядом с ними все кажется маленьким, и ты сам — тоже. За кулисами полумрак. Что же тут увидишь, в чем расскажешь?

Вот вглядись за пазухами софиты, «спеобъекты» «положить» на полотно декораций все цвета радуги. Внизу цепочкой вытянулись так называемые горизонты. Вдоль каждой кулисы рядами выстроились прожектора подсветки с цветными светофильтрами. А вот приборы, предназначенные для проецирования на завесу. С их помощью художники-осветители создают эффекты движения облаков, «живой» воды, языков пламени. Дальше называются «владения» контражурного света...

Только здесь получаешь подлинное представление о размерах сцены за пределами тех границ, которые видит зритель. За пределами тех границ — на планшете, галереях, в ложах, в регуляторе — и трудится дружный коллектив художников-осветителей, хозяев этой разнообразной техники. Заглянуть в творческую «лабораторию» тех, кого никогда не видит зритель, но чьими руками создается световое сопровождение спектакля, нам помогут руководители коллектива осветителей Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова М. Н. Дегелев и А. П. Васильев.

Свет на сцене не бывает застывшим. При той же декорации день может перейти в ночь, голубое небо — покрыться тучами. Нередко в них сверкает молния... Сегодня в роли «громовержца» выступает старший художник по свету В. В. Петров. Недосвященному человеку может показаться, что Виктор Владимирович выполняет сейчас чисто механическую работу: держит проекционный прибор и смещает его по оси. А он творит световую магию, чарующую зрителей своей красотой. И это действительно так! Если к тому же прибору прикоснутся равнодушные руки, свет не станет добрым волшебником. Луч, четкий направленный или скользящий несвоевременно, может светить на нет впечатление от светового эффекта, сделать из молнии путешествующий по небу зигзаг, а бегущую морскую волну превратить в простую колышущуюся тряпку.

Равнодушный человек всё может творить красоту. Здесь работают люди, влюбленные в театр, посвятившие ему всю жизнь. Я смело говорю так, потому что знаю этих людей. Когда-то мне довелось работать с ними бок о бок, давать молнии в «Чародейке», сжигать скит в «Хованщине», вести лучом лодку, бросающую волнами, в «Медном всаднике».

С тех пор в театре поставлено много новых спектаклей. Но нет среди них ни одного, где бы не вели свое «соло» осветители.

У задних кулис захожу старшего художника по свету Э. И. Незвещкого. Он готовит прибор, проверяет ход света с изображением облаков и прислушивается к музыке. Все в спектакле подчинено ей. Вот

наступает переход к новому световому положению. Диск прибора начал плавно вращаться — и на «небе» закрубились облака, постепенно укоряя свой бег. «Соло» осветителя заметили зрители. В зале раздались аплодисменты.

Да, свет в умелых руках — царей на сцене. Вот и сейчас он превращает плоское полотно декораций в объемный сверкающий зал средневекового замка. Идет опера Донизетти «Лючия ди Ламмермур». Там, предвещая бурю, несутся тучи, а здесь люди напряженно следят за аппаратурой.

— Наша работа требует прежде всего сосредоточенности и внимания. А чтобы видеть ее, нужна тщательная проверка светового эффекта в антракте. Тогда и во время действия чувствуешь себя уверенно, — объясняет С. Я. Мельников, старший работник, пришедший в театр еще в 30-е годы. Школу Сергея Яковлевича прошли и Петров, и Незвещкий, ставшие теперь бригадирами. Они так и делают. Перед началом действия, когда устанавливается свет, все тщательно проверяют.

Но световая палитра состоит не только из кульминационных моментов, сопутствующих драматическим событиям в спектакле. Она многопланова и разнообразна. Заглянем в осветительские ложи. Отсюда, с высоты второго яруса, уже можно видеть часть сцены. Все тот же рыцарский замок. Но тона слегка приглушены. Появляется Лючия. Яркие лучи прожекторов испокон «ухватились» за все. Светят А. И. Петрова и О. И. Лебедева.

В театре все взаимосвязано: музыка, художественное решение, игра актеров, свет. Управление светом сосредоточено в регуляторе. Сегодня за пультом управления М. С. Федоров и И. С. Мезенцев, оба старшие художники по свету. От работников регулятора требуется не только постоянное внимание, но и быстрая реакция, умение мгновенно находить нужную ручку на пульте, а их 240. Столько различных приборов может быть включено на сцене!

Идет последняя картина оперы. Свет пока стабильный. У М. С. Федорова небольшая пауза. От него, непосредственно исполнителя замысла режиссера и художника-постановщика, требуется точное соблюдение однажды найденных положений света. Как это достигается? Каким образом спектакли, идущие раз в месяц, а то и реже, удается проводить всегда на одном и том же «дыхании»?

— «Дыхание» целиком отдало на откуп электронной мажорне, — улыбается Михаил Сергеевич. — В нее закладывается перфокарта со всеми световыми положениями, зафиксированными на заключительной монтажной репетиции. В спектакле в нужный момент она их в точности воспроизводит.

Зритель с волнением следит за трагической развязкой оперы. Он весь поглощен музыкой, певчим, игрой актеров. И нет сомнения, что тому эмоциональному настрою, тому впечатлению, которое произвел на него спектакль, немало способствовал слаженный труд невидимых его участников.

Н. НИЖНИЙ